

Гу Цин, подперев щеку рукой, произнес:

— Твои слова напомнили мне, что я хочу узнать, что произошло в том параллельном мире после моего ухода.

На новом этапе своего путешествия Гу Цин уже побывал в пяти параллельных мирах. В первом из них единственным, кто оставил след в его памяти, был Ли Моянь; во втором — принцесса Фэньян; в эпоху космических путешествий он с теплотой вспоминал Оливера и Улисса.

Однако больше всего эмоций Гу Цин вложил в четвёртый параллельный мир.

Будь то чувства, которые подарили ему Линь Лифан и Гу Цзяньго, ставшие для него родителями, или группа людей, которых он растил, как маленьких рыбок, особенно Гу Вэньсин.

В процессе «выращивания рыбок» Гу Цин невольно вложил в них свои чувства и также был тронут теми эмоциями, которые они проявляли к нему. Иначе, учитывая его характер, он бы не оставил андроида перед уходом из того мира.

Хотя отчасти он сделал это ради забавы, когда андроид будет обнаружен.

[Система]: ...

Зачем она вообще открыла рот!

Но раз уж дело сделано, система могла лишь покорно выполнить задание, спросив Гу Цина:

— Хозяин, как ты думаешь, Звёздочка поймёт, что ты, которого он встретил позже, был всего лишь андроидом?

— Поймёт.

— И что ты хотел бы сказать ему по этому поводу?

Гу Цин, не меняя выражения лица, ответил:

— Что сказать? Я уже оставил ему послание.

Система, почувствовав, что лучше не продолжать, просто открыла экран перед Гу Цином.

Когда Гу Цин уходил, Звёздочке было всего четырнадцать лет, а правду он узнал в шестнадцать. В тот раз Гу Цин попал в аварию, и чтобы подменить себя андроидом, он оставил некоторые зацепки. Звёздочка тогда заподозрил, что Гу Цин не попал в аварию, а просто месяц

находился в больнице на лечении, чтобы не привлекать внимания, так как участвовал в секретном проекте.

Поскольку проект был секретным, Звёздочка не стал задавать лишних вопросов.

Однако позже, когда он начал замечать несоответствия, он стал переосмысливать ту аварию.

Звёздочка с детства находился рядом с Гу Цином, свободно перемещался по его лаборатории и знал о проектах, о которых другие даже не догадывались. Даже будучи ещё маленькой рыбкой, он был рыбкой, выращенной Гу Цином.

К тому же его чувства к Гу Цину были очень глубокими, даже глубже, чем к Ду Мынлиню и Цзян Жовэй, своим родителям. Такие сильные эмоции иногда могут ослеплять, но иногда они же могут сделать человека невероятно проникательным.

Под влиянием всех этих факторов Звёздочка постепенно приблизился к истине.

Андроид Гу Бэйтин, оставленный Гу Цином, был запрограммирован не скрывать ничего, когда Звёздочка начнёт расследование, что также стало одной из причин его подозрений. Более того, когда Звёздочка пришёл с вопросами, андроид Гу Бэйтин не стал скрывать правду и передал ему личное письмо от Гу Цина.

Гу Цин, конечно, не написал, что покинул их параллельный мир, он лишь сказал, что больше не находит истины, которую хотел бы искать, и что естественные науки больше не приносят ему радости, поэтому он потерял желание продолжать существование. Он также попросил Звёздочку не рассказывать правду Линь Лифан и Гу Цзяньго, так как именно из-за этого он оставил андроида.

Звёздочка разрыдался, выглядел ужасно и, продолжая плакать, пошёл умываться:

— Дядя Бэй не любит это.

Когда он встретил Линь Лифан и Гу Цзяньго, он закричал на них:

— Почему вы не старались больше!

Почему они не удержали дядю Бэя!

Ду Мынлинь тоже был там, и он не понимал, что происходит. Он уже собирался что-то сказать, но Линь Лифан спросила:

— Это из-за дяди Бэя? Он что, случилось?

Звёздочка сердито ответил:

— Он назвал меня большим дураком, почему вы не постарались больше, чтобы я родился умнее!

С этими словами он убежал.

Ду Мынлинь: ...

Это его вина?

Цзян Жовэй не знала, что сказать, но такое поведение Звёздочки было редкостью, и поощрять его нельзя. Поэтому она с извинениями посмотрела на Линь Лифан и Гу Цзяньго.

Линь Лифан не обратила на неё внимания, а сразу полезла за мобильным телефоном:

— Я позвоню Бэю.

Гу Цин сменил руку, поддерживающую лоб, и с неопределённым выражением лица произнёс:

— Достаточно.

Система молча отключила изображение.

Сюэ Минхэ изучал экологическую инженерию в университете, но перспективы работы в этой области были не самыми радужными. Многие его однокурсники не выбрали профессию, связанную с их специальностью. Сюэ Минхэ планировал вернуться в родной город и поступить на работу в местное управление по охране окружающей среды, так как его отец до смерти работал там.

Однако конкуренция была очень высокой, и Сюэ Минхэ приходилось искать другую работу, чтобы хотя бы обеспечить свои базовые потребности. К счастью, вернувшись в родной город, он не беспокоился о жилье, так как у них был дом, где он мог жить.

У Сюэ Минхэ было мало родственников и друзей, и после возвращения в родной город он почти не поддерживал связь с бывшими одноклассниками. Хотя он уже привык к этому, но, видя, как в других семьях царит тепло и уют, он не мог не завидовать.

Поэтому кормление бездомных кошек в ближайшем парке стало для него одним из немногих моментов, когда он не чувствовал себя одиноким.

Однако последние два дня Сюэ Минхэ не ходил в парк, так как ему казалось, что за ним следят. Поскольку он действовал лишь на основе ощущений и не нашёл подозрительных

личностей, он не стал обращаться в полицию, но чувство, что за ним наблюдают, не покидало его, особенно после того, как два дня назад он пошёл в парк кормить кошек.

Когда Сюз Минхэ уже решил, что, несмотря ни на что, обратится в полицию, это чувство исчезло. Он тайком отправился в парк, чтобы посмотреть, что могло привлечь внимание, а также беспокоился о тех бездомных кошках. Для этого он положил в карман складной нож и даже заказал в интернете средства для самозащиты, сделав самодельный перцовый баллончик.

Бездомные кошки в парке приходили и уходили, и каждая из них, даже будучи бездомной, редко была ласковой. Они не выглядели как домашние кошки, но каждая из них казалась ухоженной, с аккуратной шерстью. Бездомные кошки обычно не такие чистые и ухоженные, и они более осторожны, но, возможно, Сюз Минхэ казался им безобидным, или кошки действительно могут чувствовать, кто перед ними, а также он сам соблюдал правила, не навязывая своё общество, и был рад, если кошки подходили к нему, но не расстраивался, если они держались на расстоянии.

Постепенно он стал пользоваться популярностью среди бездомных кошек.

Когда он появился, две кошки попытались подойти к нему, но, сделав пару шагов, замерли, а мимо них прошла чёрная кошка.

Эта кошка была невероятно красива: чёрная, блестящая шерсть, сильные лапы, грациозная походка, большие круглые глаза, яркие и выразительные. Когда она шла, это выглядело очень внушительно, сразу затмевая двух других кошек.

Сюз Минхэ смотрел, как эта кошка подошла к нему и села перед ним, уставившись на него. Не знаю, было ли это связано с его нервным состоянием из-за последних событий, но ему показалось, что в глазах кошки было много эмоций, словно она вот-вот заговорит с ним.

Сюз Минхэ покачал головой, решив, что он слишком много фантазирует, но был рад, что кошка проявила к нему интерес, и достал принесённый корм:

— Киса, ты голодная?

Эта кошка, хотя и не выглядела как бездомная и, казалось, не особо любила принесённый корм, странным образом съела его. Затем она побежала к автоматической системе полива на лужайке, помыла лапы в брызгах воды и прополоскала рот.

Сюз Минхэ: !

Какая умная кошка, и так хорошо обученная.

Затем чёрная кошка вернулась, запрыгнула на скамейку, где сидел Сюз Минхэ, и уселась там. Она мяукнула в сторону других кошек, и те, словно на параде, подошли, ожидая, когда Сюз

Минхэ их покормит.

Сюз Минхэ тихо восхитился: это же королева кошек.

Сюз Минхэ и не подозревал, что эта чёрная кошка — Шрёдингер, кот, которого он сам когда-то вырастил в другом параллельном мире. Последние два дня за ним следил именно Шрёдингер, и он же встретил другого себя.

Другой он был просто глупым, так думал Шрёдингер.

К своему прежнему хозяину Шрёдингер не испытывал особого раздражения, просто считал, что такой простоватый человек сам напрашивается на кошачьи шалости.

<http://bllate.org/book/15394/1359678>